

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ В АГЛОМЕРАЦИЯХ

Рябова Ирина Сергеевна

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (Москва)
Holandy@mail.ru

ABOUT THE PECULIARITIES OF FORMING AND DISTRIBUTING PROCESS OF FINANCIAL RESOURCES IN AGGLOMERATIONS

I. Ryabova

Summary. The formation of agglomerations around the most dynamically developing cities is a process that is characteristic of different countries. The author examines the concept of agglomeration, its characteristics, which defined in the works of foreign and domestic scientists, analyzes the definition of agglomerations and their species composition, fixed in the regulatory framework of the Russian Federation. In the article much attention paid to the issues of financial support of agglomerations, taking into account domestic and foreign practice, the ways of development of financing of interregional agglomerations in the Russian Federation are proposed.

Keywords: agglomeration, conurbation, interregional agglomeration, urban agglomeration, Moscow agglomeration, pendulum labor migration, financing fund, personal income tax, corporate income tax.

Аннотация. Формирование агломераций вокруг наиболее динамично развивающихся городов является процессом, который характерен разным странам. Автор рассматривает понятие агломерации, ее характеристики, которые определены в работах зарубежных и отечественных ученых, анализирует определение агломераций и их видовой состав, закрепленный в нормативно-правовой базе Российской Федерации. Большое внимание в статье уделено вопросам финансового обеспечения агломераций с учетом отечественной и зарубежной практики, предложены пути развития финансирования межрегиональных агломераций в Российской Федерации.

Ключевые слова: агломерация, конурбация, межрегиональная агломерация, городская агломерация, Московская агломерация, маятниковая трудовая миграция, фонд финансирования, налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций.

Российская Федерация имеет в своем составе довольно значительное число субъектов, каждый из которых обладает своими особенностями как географического, так и экономического характера. При этом зачатую географическое положения отдельных административно-территориальных образований накладывает значительные особенности на процесс формирования и распределения финансовых ресурсов в сопредельных территориях, в том числе которые формируют так называемую агломерацию. Агломерация изначально использовалась для обозначения местности, в которой наблюдается высокая концентрация промыш-

ленных предприятий, а в экономическом плане стала применяться лишь в начале 20 века.

Агломерация происходит от латинского термина, означающего присоединение, накопление. В экономическом восприятии «агломерация» стала рассматриваться не так давно, в начале 20 века. Одним из первых применение термина «агломерация» в экономическом ключе принадлежит социологу и экономисту Альфреду Веберу[2]. В его работе рассматривается концентрация производства и позиционируется целесообразность размещения производства относительно местонахождения

различных ресурсов, необходимых для производства товаров, и потребителя. В дальнейшем вопросы факторного влияния на формирование агломераций изучались значительным числом ученых.

В настоящий момент исследуются целые группы агломераций, в том числе их экономическое взаимодействие между элементами, формирующими их, при этом в зависимости от того, какие административно-территориальные единицы в агломерацию входят, выделяют разные их типы. В зарубежных публикациях есть довольно подробные типологизации агломераций. Так Э. Клавер-Кортес, Б. Марко-Лайяра и М.-М. Энкармасьон из университета Аликанте рассматривают экономические агломерации [23] трех типов: урбанистическая (на основе концентрации организаций разных направлений деятельности), локальная (основанная на концентрации организаций, деятельность которых взаимозависима, формирует единую производственную цепочку) и наукоемкая (исключает производственную специализацию агломерации, но обязательно обеспечивает полный цикл наукоемких исследований, от обучения, до подготовки/переподготовки кадров). В работах Дж. Дурейшн и А. Пуга [22] которые занимаются исследованием агломераций сквозь призму экономических отношений, представлено довольно подробное исследование относительно факторов, определяющих формирование агломерации, потенциал ее экономического функционирования. Есть примеры не только типологизации и признания агломераций в различных государствах, но и их юридическое оформление. Так, в США в середине 20 века на основе критерия численности населения (более 50 тыс. чел.) стали выделять метрополитенский ареол, а с численностью населения до этой численности — микрополитенские ареолы [21]. А затем были введены понятия и закрепленные территории ареалов в практику. Стоит отметить, что агломерации существуют в различных государствах, но во всех основным критерием является численность населения, во многих указывается присутствие маятниковой трудовой миграции, а в некоторых даже определены ее параметры (Швейцария — 30% населения работают в центральной зоне) [4].

Следует отметить, что юридически агломерации в Российской Федерации являются не закрепленным юридически понятием, хотя существует законопроект, разработанный Министерством экономического развития Российской Федерации еще в 2020 г., в котором дается понятие агломераций, их типологизация, критерии определения, а также, что очень важно, закрепляется основа сотрудничества административно-территориальных единиц внутри агломерации на основе договора. В нормативных источниках Российской Федерации на настоящий момент содержится только определение городской агломерации (Распоряжение Правительства

РФ от 13.02.2019 № 207-р; Постановление Правительства РФ № 542 от 03.04.2021; Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р), под которой понимается объединение населенных пунктов с ядром (крупным городским округом) и спутниками (муниципальными образованиями) с присутствием «маятниковой» трудовой миграцией населения. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства № 207-р от 13.02.2019 (в редакции от 16.12.2021) также дано понятие крупной городской агломерации, определяемой на основе совокупной численности ее населения от 500 тыс. чел. до 1000 тыс. чел., помимо инфраструктурных, экономических, трудовых взаимосвязей. Хотя в отечественной литературе исследования агломераций более детальны, внимание к ним привлекается с начала 20 века. Одни из первых упоминаний понятия «городская агломерация» отечественными учеными относится к середине XX века, так как именно в это время произошло оформление термина как такового. Смысловое его выделение произошло на полвека раньше, в формулировке конурбация, как формы группировки населения, введенной Геддесом П. (1904 г.) [24] При этом Геддес П. определяет конурбацию как сближение обособленно развивающихся равнозначных населенных пунктов, а также конгломерации, понятие которых тождественны «конурбации агломераций» Так, в проекте «Градостроительная доктрина Российской Федерации» [5], разработанном в части развития аналогичного документа 2001 г., рассматриваются крупнейшие агломерации и крупные агломерации в высоко урбанизированных регионах Российской Федерации, портовые агломерации, сельские и городские агломерации. Отечественный ученый Перцик Е.Н. рассматривает агломерацию как «быстро развивающееся во всем мире скопление населенных мест» [15]. Исследование Колясникова В.А. «Развитие понятия «городская агломерация» содержит в себе виды городских агломераций: крупнейшие, крупные и большие (по численности населения), — по параметрам оформленности: сложившиеся, складывающиеся и потенциальные, — а также четкие параметры структуры городской агломерации: центральная зона, средняя и внешняя, с выраженной маятниковой миграцией. Представляется различия в концентрации городского и сельского населения в зонах, а также плотности населения [9]. Интересной кажется трактовка понятия агломерация Вильнера М.Я. [3], рассматривающего ее как саморазвивающейся и дающей синергетический эффект в стимулировании социально-экономического развития всех городских и сельских поселений, входящих в агломерацию, отмечая их трудовую, инфраструктурную, социальную, культурную и географическую интеграцию. Заметим, что постепенно понятие «городской агломерации» несколько расширяется. Так Белоконов Ю.Н. от понятия агломерации переходит к термину «композиция»,

рассматривая в ее рамках страновую агломерацию, приводя примеры одноцентровые, многоцентровые, радиальные, радиально-кольцевые, линейные и сетевые формы агломераций на основе исследования их на примере стран (Кувейт, Польша, Иордания и т.д.) [1]. В Российской Федерации также применяются различные понятия, родственные агломерации. Так, Грудинин М.Ю. в своем докладе на V Всероссийской конференции «Развитие городских агломераций России: инновации и инфраструктура» говорит об агломерациях, выделяя среди них по численности населения больше 1 млн.чел., а также агломерации с ядром, численность населения которого более 500 тыс. чел.[6], при этом агломерации объединены в конурбации, что соответствует рассмотренному нами выше зарубежному опыту.

Наиболее четко представляется видовой состав агломераций, представленный Фондом «Институт экономики города». Ученые Фонда разделили агломерации на агломерации-миллионники, которые являются опорными точками развития страны в целом и представляют собой центры макрорегионов, выделив шесть агломераций такого типа; агломерации региональной значимости, в основе которых находится ядро- город-центр субъекта, выделив таких 29 агломераций; локальные агломерации, с ядрообразующими городами, не являющимися центрами субъекта РФ, выделив таких 10 агломераций [20].

Для агломераций характерна такая ситуация, при которой гражданин может проживать в одном регионе, а вести свою трудовую деятельность совершенно в другом. Данное явление получило название «маятниковой миграции». Если рассматривать Российскую Федерацию в целом, то маятниковая миграция носит не такой уж значительный характер по расчетам сотрудников НИИ Труда. Ее уровень по итогам 2019 г. составил 4,1% от общей численности занятого населения. При этом по данным Росстата численность работников, которые принимаются во внимание при определении эффекта маятника в 2011 г. учитывались 1,9 млн. чел., а к концу 2019 года число их выросло более, чем на 65% и составило 2,9 млн. чел. Это порождает довольно серьезную проблему финансирования деятельности региона проживания и исполнения им всех обязательств по обеспечению обязательств перед такими гражданами. Если принимать во внимание только общероссийские цифры по присутствию эффекта маятника, то проблема не видится существенной, так как 4% — незначительная цифра, но если проанализировать ее в разрезе регионов, то становится очевидной ее существенность для некоторых субъектов РФ. Так, в Московской области порядка 20,2% занятого населения, зарегистрированного в регионе, ездят работать в другой регион. В Ленинградской области цифра немногим ниже — 18,3%. Также довольно высокие по-

казатели маятников миграции в Адыгее — 16,4%, Чувашии — 13,8%, Калмыкии — 12,9%, Марий-Эл — 12,7%.

При исследовании проблемы финансового обеспечения обязательств региона в преломлении к эффекту маятника также важным является то, что порядка 37% работников ежедневно возвращаются домой, эксплуатируя довольно интенсивно транспортную инфраструктуру, а еще 29% — реже раза в месяц. При этом нагрузка на школы, дошкольные учреждения, в которых учатся дети таких граждан, учреждения здравоохранения и прочие объекты социальной инфраструктуры, эксплуатируются, как правило, в полном объеме.

Если рассматривать классическое представление об агломерации как город — ядро агломерации, окружающие его муниципалитеты — спутники, то смешения публично-правовых образований одного уровня в основном не происходит. Таких агломераций в Российской Федерации большинство. По данным Института экономики города [17] должны быть сформированы 37 агломераций, из них четыре межрегиональные. Для межрегиональных агломераций характерна проблема, связанная с формированием и распределением финансовых ресурсов каждого из регионов, входящих в агломерацию.

Организации, в которых работают граждане, имеющие постоянную регистрацию в другом субъекте (назовем его условно субъект Б), уплачивают налоги с результатов труда такого работника по месту своей регистрации (назовем его условно субъект А), тем самым формируя финансовые ресурсы региона (субъекта А), но если задаться целью перераспределять такие налоговые поступления (например, от налога на прибыль) не только по критерию регистрации юридического лица в определенном субъекте Российской Федерации, а и по критерию постоянной регистрации работников, создающих товары, работы, услуги в процессе своей трудовой деятельности в этой организации, то это породит запутанность процесса исчисления объема налоговых обязательств перед разными регионами, а также в значительной степени усложнит администрирование данных налогов, что противоречит базовым принципам налогообложения. Но помимо налогов, в отношении которых организация выступает непосредственно налогоплательщиком, есть еще налоги, в отношении которых организации выступают налоговыми агентами для своих работников. Яркий пример такого налога — налог на доходы физических лиц.

Налог на доходы физических лиц уплачивают налоговые резиденты Российской Федерации и физические лица- не налоговые резиденты, которые получают доходы от источников, территориально находящиеся

Данные о налогах на прибыль и доходы физических лиц, Москва и Подмосковье, млрд.руб.

Год	НП		НДФЛ	
	Москва	МО	Москва	МО
2016	464,7	109,7	729,3	129,7
2017	464,7	120,3	765,4	137,4
2018	464,7	156,2	811,1	169,0
2019	717,6	192,6	1004,2	178,1
2020	744,3	191,5	1069,3	206,3
2021	784,5	210,8	1139,5	230,0
2022	1055,1	268,5	1465,6	235,6
2023	1103,1	297,2	1567,7	270,9
2024	1167,5	326,2	1676,8	305,1

Источник: составлено автором на основании Официального сайта Московской областной Думы www.mosoblдума.ru Открытого бюджета города Москвы Доходы бюджета. Портал «Открытый бюджет г. Москвы» (mos.ru)

в Российской Федерации (ст. 207 НК РФ). Налоги платятся с доходов, получаемых в виде дивидендов и процентов, страховые выплаты, доходы от авторских и смежных прав, рентный доход или другой доход от использования имущества, находящегося на территории Российской Федерации, а также транспортных средств по аналогии, доходы от реализации имущества, ценных бумаг, долей участия в капитале организации, прав требований в валюте, вознаграждения за вложенный труд и выполнение трудовых обязанностей, пенсии, пособия, стипендии и другие аналогичные выплаты. При этом поступления от НДФЛ в части обложения доходов по процентам, дисконту, купонному доходу, зачисляются в федеральный бюджет в полном объеме, таким образом, на финансовое обеспечение агломерации существенного влияния не оказывают.

Помимо налогообложения доходов граждан при маятниковой трудовой миграции большое значение приобретает налог на прибыль организаций, который является федеральным, но распределяется между уровнями бюджетной системы таким образом, что большая часть от его уходит именно в региональный бюджет. В настоящий момент доля отщепления в пользу региона составляет 17% от стандартной ставки в 20%, с 2024 г. данное отщепление увеличится еще на 1%. Таким образом, граждане, проживающие в ином регионе, приезжая на работу в регион — центр агломерации — создают в данном регионе региональный валовой продукт, а организации — работодатели уплачивают по результату налог на прибыль по месту своей регистрации и нахождения, что никак не коррелируется с местом проживания работников такой организации.

Довольно долго и интересно развивается межрегиональная московская агломерация, в основе которой находится взаимосвязь, взаимодействие и взаимозависимость двух крупных регионов Российской Федерации — города Москвы и Московской области. Данная агломерация является самой крупной в Российской Федерации, имея наибольшую схожесть с зарубежными аналогичными структурами и индустриальную направленность. В данном примере ядром агломерации является город Москва. Московская агломерация динамично развивается и имеет самые высокие показатели валового городского продукта, показателя, предложенного учеными Фонда «Институт экономики города» и аналогичного валовому региональному продукту, позволяющему оценить мультипликативный эффект развития экономики в рамках агломерации. Валовой городской продукт Московской агломерации составляет 20075 млрд.руб. в 2019 г., показав прирост относительно предыдущего года на 11%[20]. Валовой городской продукт отличается от следующей по размерам Санкт-Петербургской агломерации почти в пять раз. Ежегодный прирост — самый высокий. Если рассматривать Московскую межрегиональную агломерацию, то она сформирована двумя регионами, которые имеют однотипные доходы. Таким образом, мы приходим к вопросу перераспределения доходов от производства товаров, работ услуг на территории этих регионов, с одной стороны, получении оплаты труда, а также выполнении социальных обязательств со стороны региональных и муниципальных органов власти на этих территориях.

Таким образом, важным становится тот факт, что работающие жители Подмосковья создают валовой реги-

ональный продукт в Москве, организации Москвы, применяя труд в том числе жителей Подмосквья, создают товары, работы и услуги, прибыль от реализации которых облагается налогами, подступающими в бюджет города Москвы. При этом Москва создает условия для возможности извлечения доходов физических лиц (хотя налоги поступят по месту регистрации физического лица), делая привлекательным трудоустройство именно в организациях Москвы, а налоги с доходов, которые получают физические лица, получает уже Подмосквье. При этом организации Москвы прилагают усилия для создания привлекательных рабочих мест на территории региона, а Подмосквье должно создавать условия для получения жителями Подмосквья, которые при этом работают на территории Москвы, членами их семей, находящимися на иждивении, социальных услуг, создавая демографическую нагрузку. Показатель демографической нагрузки, определяемый как отношений числа иждивенцев на 1000 жителей, составляет порядка 41%, что является средним показателем по сравнению с мировыми агломерациями (например, в агломерации Буэнос-Айреса от составляет 52%, в Пекинской — 24%) [14].

Ранее мы приводили данные о трудоустройстве примерно 20% жителей Подмосквья в организациях, зарегистрированных в Москве, однако, существуют и более масштабные оценки, которые констатируют, что 50% трудоспособного населения Подмосквья работают в Москве.

Рассчитанная нами корреляция показателей уплачиваемого налога на прибыль организаций Москвы и НДФЛ Подмосквья довольно высока и составляет 0,95, что говорит о довольно большой согласованности тенденций развития этих показателей, таким образом, можно предполагать, что доля экономически активного населения Подмосквья, которая работает в организациях города Москвы остается практически постоянной. Следовательно, мультипликативность развития разных единиц агломерации действительно имеет место быть, но развитие агломераций в настоящий момент в Российской Федерации имеет существенное ограничение. Агломерации, в силу своей юридической необособленности, не имеют общих финансовых ресурсов, так как бюджеты отдельных административно-территориальных единиц остаются полностью обособленными. Тем не менее, учеными выявлены те расходы агломераций, которые стимулируют развитие агломерации и должны осуществляться субсидиарно. К таким расходам относятся расходы на здравоохранение, образование, жилье и транспорт, услуги связи и отдых [14]. Конечно, финансовая политика, которая проводится в каждом из них учитывает тесные экономические связи, задачи социального характера и т.д., но зачастую агломерация требует общности финансовых ресурсов для решения каких-либо общих проблем. В за-

рубежной теории и практике есть три основные модели по созданию условий функционирования агломераций.

Первая модель предполагает формирование единого публично-правового образования, в которое была бы включена вся агломерация. Вторая предполагает частичное делегирование полномочий, имеющих общеагломерационное значение, некому общему органу агломерации, третья — обособленное существование единиц агломерации и их взаимодействие на основе договорной деятельности.

Интересной является деятельность агломерации на основе договоров. В рамках таких отношений муниципалитеты и региональные власти заключают договор, в котором закрепляются условия, цель и задачи совместного сотрудничества. Таким образом формируется так называемая договорная агломерация. В договорной агломерации должен быть некий единый орган совместного управления, в ведение которого входит решение только стратегических вопросов, при этом тактические задачи должны решаться оперативно, поэтому должны находиться в ведении муниципалитетов. Ярким примером ее можно назвать Нью-Йорк и окружающие его муниципальные образования; Мехико и т.д. Тем не менее, такая агломерация все равно основана на договоре, что порождает ряд рисков, связанных со сложностью достижения договоренностей по ряду вопросов, бюрократическая заторможенность принятия решений, конфликты при распределении полномочий, сложность построения системы финансового обеспечения таких агломераций [4].

Стоит отметить, что вопросы финансового обеспечения агломераций не конкретизированы в исследованиях отечественных экономистов и управленцев.

Так, рассматривая в рамках Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. определена необходимость развития сформировавшихся в Российской Федерации агломераций, определены основные критерии их выделения и ключевые проблемы функционирования, предложено осуществлять управление агломерациями именно на основе договоров, что рассматривалось нами выше, но вопросы финансирования рассмотрены в общем. Интересным кажется предложение формировать комплексную план-программу развития агломерации и общий документ — основные направления бюджетной политики городской агломерации¹, однако, какие источники обеспечения будет иметь такая проводимая совместно бюджетная политика ад-

¹ Общероссийский конгресс муниципальных образований представил свою концепцию развития правового статуса городских агломераций. Общероссийский Конгресс муниципальных образований представил свою концепцию развития правового статуса городских агломераций (hmrn.ru)

министративно-территориальными единицами агломерации не определено.

Отечественные ученые Данилова Т.Н. и Данилов П.В. [7] рассматривают агломерации именно с позиции обеспечения их функционирования финансовыми ресурсами, отмечая, что обособленность финансовых ресурсов административно-территориальных единиц агломерации определяет, что располагают они собственными финансовыми ресурсами, определяемые бюджетными средствами, не смешиваемые в агломерации, а вот привлечение инвестиций и заимствования уже могут исходить из общих потребностей агломерации. Однако ориентация только на совместные заимствования кажется недостаточной. Развитие агломерации требует регулярного стабильного источника финансирования.

Довольно целесообразный подход в формировании таких общих источников обеспечения общего функционала административно-территориальных единиц агломерации представляет собой предлагаемое учеными Дурантоном Дж., Пуга Д. формирование микро-фондов в агломерации [22]. Причем в их работе довольно четко дана аргументация того, что если агломерация образуется, то препятствовать интеграции административно-территориальных единиц, ее образующих, означает ограничение их экономического развития, что они доказывают проводимыми расчетами. Таким образом, для решения общих для единиц агломерации задач необходимо сформировывать общие же фонды финансирования. Стоит отметить, что формирование фондов как таковых имеет как положительные характеристики, на наш взгляд, так и отрицательные. Формирование фонда означает всегда обособление финансовых ресурсов, четкое определение источников, за счет которых такой фонд формируется и финансируется, а также четкое определение

направлений его использования. В настоящий момент каждая единица агломерации формирует свой бюджет, который не имеет таких жестких рамок, тем самым, предлагая формировать фонд, необходимо понимать, что это приведет:

- ◆ строгому обособлению части финансовых ресурсов региона/муниципального образования, входящего в агломерацию;
- ◆ оценке участия каждой единицы агломерации в формировании такого фонда, что приведет к необходимости учета получения и весомости «бонусов» в реализации тех функций, которые возложены на органы власти административно-территориальных единиц агломерации;
- ◆ учета действительной обеспеченности органов власти административно-территориальной единицы финансовыми ресурсами на выполнение своих функций в принципе, т.к. если регулярно наблюдается недостаток финансовых ресурсов на выполнение функций в целом, то обособливать их часть для решения общих проблем органы власти могут быть не совсем согласны.

С другой стороны, формирование фонда в идеале обеспечит некое всеобщее благоденствие на территории агломерации, в первую очередь со стороны социального обеспечения, которое непрямое, но которое, как мы определили выше, является важным условием развития агломерации в целом. Такое благоденствие интересно обществу как таковому, конечно, не независимо от того, в какой единице агломерации происходит потребление социальных услуг, но по факту это означает, что административно-территориальная единица, в которой производится конечный продукт, должна будет разделить бремя социального обеспечения с другими единицами агломерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоконов Ю.Н. Региональное планирование (теория и практика) // под ред. Фомина И.А. Киев, 2003
2. Вебер А. О размещении промышленности. М.: Книга. 1926
3. Вильнер М.Я. Основы территориального планирования в Российской Федерации .27 Белоконов Ю.Н. Региональное планирование (теория и практика) // под ред. Фомина И.А. Киев, 2003
4. Гвоздева М.А., Казакова М.В., Поспелова Е.А. Подходы к определению агломерации // Российской предпринимательство. 2016. № 24.
5. Градостроительная доктрина Российской Федерации. Исследование Российской Академии архитектуры и строительных наук. М.: РААСН, 2014
6. Грудинин М.Ю. Агломерации в стратегии пространственного развития Российской Федерации (взгляд Гипрогора) // Материалы V Всероссийской конференции «Развитие городских агломераций России: инновации и инфраструктура» [Электронный ресурс] // http://minstroy.nso.ru/sites/minstroy.nso.ru/wodby_files/files/page_4815/
7. Данилова Т.Н., Данилов П.В. Финансовые аспекты формирования агломераций. // Финансы и кредит. 19–451, 2011
8. Дуэль А. Эффект маятника. // Российская газета — Федеральный выпуск, № 195 (8249), 2020
9. Колясников В.А. «Развитие понятия «городская агломерация». Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН 2/2015.
10. Косицкий Я.В. Архитектурно-планировочные принципы проектирования городов (урбанистика). Москва, 1974
11. Общероссийский конгресс муниципальных образований представил свою концепцию развития правового статуса городских агломераций. [Электронный ресурс] // Общероссийский Конгресс муниципальных образований представил свою концепцию развития правового статуса городских агломераций (hmrn.ru)

12. Официальный сайт Московской областной Думы [Электронный ресурс] // www.mosoblduma.ru
13. Портал Открытого бюджета города Москвы [Электронный ресурс] // Доходы бюджета. Портал «Открытый бюджет г. Москвы» (mos.ru)
14. Первый глобальный рейтинг агломераций. renking_aglomeratsiy.pdf (mos.ru)
15. Перцик Е.Н. Города мира. География мировой урбанизации. М., 1999
16. Постановление Правительства РФ № 542 от 03.04.2021 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. № 915»
17. Пузанов А.С. В 37 регионах России будут объединять города. // [Электронный ресурс] www.urbanecomomics.ru
18. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 № 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 г.»
19. Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 207-р от 13.02.2019 [Электронный ресурс] // UVAIqUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf (government.ru)
20. Экономика российских городов и городских агломераций. Выпуск 5: крупнейшие городские агломерации России в глобальной экономике. М.: Фонд «Институт экономики города», 2020 [Электронный ресурс] // Microsoft Word — Выпуск 5 Российские агломерации в глобальной экономике.docx (urbanecomomics.ru)
21. About Metropolitan and Micropolitan statistical areas. [Электронный ресурс] // <http://definitions.uslegal.com/m/metropolitan-statistical-area/>
22. Duranton G., Puga D. Micro-foundations fo Urban Agglomeration Economies NBER Working Paper No. 9931, 2003 [Электронный ресурс] // [Micro-foundations of urban agglomeration economies \(nber.org\)](http://Micro-foundations of urban agglomeration economies (nber.org))
23. Enrique Claver-Cortes, Bartolome Marco-Lajara, Manresa-Marhuenda Encarnacion. Typae of agglomeration economies. Effects on business innovation. Department of Management, University of Alicante, Spain.
24. Geddes P. City development. New Jersey: Rutgers University Press, 1973

© Рябова Ирина Сергеевна (Holandy@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»